

Н.А. АЛЕКСЕЕНКО

«ХЕРСОНСКИЙ АРХИВ ПЕЧАТЕЙ»: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Появившееся недавно в печати мнение о мифологичности существования как судакского, так и херсонского архивов печатей (Булгакова 2004: 35-39; Bulgakova 2006: 112-113; Булгаков, Булгакова, 2006: 42-48) побудило нас снова обратиться к нашей уникальной находке и попытаться на основе всестороннего анализа ее состава и условий образования комплекса доказать справедливость наших выводов об атрибуции рассматриваемой части херсонских моливдовулов как остатков некоего архива документов (Alexeenko 1996: 8414; 2001: 57; 2003: 75-83).

Число печатей в настоящее время уже превысило 500 экземпляров (вместе с многочисленными обломками, а также заготовками их уже около 1000 единиц), и находки все еще продолжают. И несмотря на то, что пока не представляется возможным дать окончательную оценку ни количественному, ни качественному составу обнаруженного в Херсоне комплекса византийских печатей, тем не менее их предварительный анализ позволяет прийти к вполне определенным выводам.

К сожалению, долгое пребывание в морской воде наложило свой отпечаток на сохранность моливдовулов. Многие из них плохо поддаются определению и датировке. В отдельных случаях представляется возможность определить лишь сфрагистический тип печати и соответственно ее датировку, но не удастся получить никаких сведений о ее владельце. Все это в известной степени ограничивает доступную нам информацию. Тем не менее, печати херсонского комплекса представляют достаточно широкую географию контактов местной администрации с различными властными структурами Византийской империи на протяжении более чем пяти столетий. Хронологически печати охватывают практически все периоды существования византийских булл с VI по XIII вв.

Общее число городских корреспондентов можно разделить на несколько основных групп, объединяющих в себе различные категории чиновников обширного бюрократического аппарата Византийской империи.

В первую группу входят представители центрального государственного аппарата.

Во-первых, это печати византийских императоров. Анализируя данные сфрагистики, невозможно не прийти к заключению, что отправка в Херсон императорских моливдовулов в основном выпадает на узловые моменты его истории, когда городу уделялось особо пристальное внимание со стороны центральной византийской администрации (Алексеевко 1999а: 145-160). Содержащиеся в нашем комплексе печати, вне всякого сомнения, являются дополнительным тому подтверждением.

Моливдовулы Юстиниана I, Фоки, Ираклия (Алексеевко 1999а: 146-149, №№ 3, 5, 8-9, рис. 1), безусловно, необходимо связывать с активной политикой византийских императоров, которая характеризуется в период раннего средневековья значительными мероприятиями по укреплению позиций Византии не только в самой Таврике, но и во всем Северном Причерноморье.

Булла Михаила III (Алексеевко 1999а: 148-149, № 10, рис. 1. 10), очевидно, может иметь отношение к созданной в Крыму феме и мероприятиям по защите византийских владений, вызванных обострением внешнеполитической обстановки около середины IX в.

Не исключено, что с претензиями русских князей на значительные территории в Таврике может быть связано и появление печати, отнесенной нами к правлению Константина Багрянородного (Алексеевко 1999а: 148-149, № 11, рис. 1. 11), тип которой датируется 945 г. - годом заключения договора между Русью и Византией (Лихачев 1991: 251-252; Zacos, Vegler 1972: 63, nr. 70c).

Не оставляли вниманием Херсон и представители церкви. Среди находок присутствует, например, печать патриарха Николая I Мистика (Алексеевко 2004а: 260-264), которая относится к началу X в. Отправка высочайшей церковной корреспонденции, надо полагать, была вызвана известными событиями, связанными с христианизацией хазар.

Бесспорный интерес также представляют буллы неизвестных ранее боспорских иерархов: епископа Петра Пистика (VII-VIII вв.) и архиепископа Луки (начало X в.), сугдейского архиепископа Льва (X в.) - отражающие контакты местных служителей церкви с сопредельными крымскими епархиями (Алексеевко 1999/2000: 99, рис. 3-4; 2001а: 132-133; Алексеевко, Самойленко 2006: (в печати)). Развитие церковных связей с Древней Русью прекрасно иллюстрирует моливдовул Кирилла, митрополита России, возглавлявшего русскую православную церковь в XIII столетии (Алексеевко 1999б: 186-190).

К этой же группе церковных корреспондентов можно отнести и уникальную находку печати орфанотрофа (Алексеевко 2003: 76, nr. 1) великого странноприимного дома константинопольской церкви апостолов Петра и Павла (VII в.). Находка данной печати в Херсоне, на наш взгляд, свидетельствует не только о контактах херсонских священнослужителей с одной из главных благотворительных служб византийской церкви, но и об очевидном существовании подобных учреждений в самом Херсоне (ср: Соколова 1992: 192-194; Храпунов 2000: 357-361; Латышев 1899: 30-31, № 42; Колесникова 1978: 172, рис. 13).

Доминирующее место в группе печатей центральных органов власти занимают моливдовулы представителей финансового ведомства – главных логофетов. Особо обращает на себя внимание их значительное количество - около 50 экземпляров, среди них печати патрикия Сисиния (IX в.), анфипатов Иоанна и Элиссия (X в.), магистра Николая (X в.) и др. (Алексеевко 2003: 174-205; Алексеевко 2003: 77-79, nos. 2-4). Печати датируются IX–X вв. Многие из них представляют уникальные, не имеющие аналогий памятники византийской сфрагистики.

Большое количество печатей чиновников этой группы и принадлежность отдельных экземпляров одним и тем же персонажам не только подтверждают постоянные контакты финансового департамента столицы со своими инспекторами в Таврике, но опровергают высказанные ранее точки зрения румынского исследователя П. Настурела (Nasturel 1956: 373) и нумизмата В.А. Анохина (1977: 107-108), поддержанные в свое время И.В. Соколовой (1983: 116), относительно того, что Херсон был освобожден от каких-либо налогов. Справедливости ради заметим, что позже исследовательница пришла к выводу о взимании здесь торговых пошлин и налогов (Соколова 1991: 194). Не только печати главных логофетов, но и широко известные сегодня буллы других чиновников фи-

нансово-таможенного ведомства (коммеркиариев, булотира, диойкитов и др.), обнаруженные в составе нашего комплекса, убедительно показывают характер тех налогов, которые существовали в этом пограничном морском порту империи. Учитывая, что Херсон является одним из наибольших и значительных экономических и коммерческих центров Северного Причерноморья, это могли быть, в первую очередь, таможенные пошлины за экспорт и импорт различных товаров и, вероятно, традиционные государственные подати.

Вторую группу составляют печати чиновников провинциальных администраций и региональных налогово-финансовых служб.

Самыми ранними в этой группе находок являются печати коммеркиариев таможенных складов с изображением императоров и членов их семей (5 экз.). Они относятся к правлению императоров Ираклия (610-641) и Константа II (659-668) и, согласно аналогиям, вероятнее всего, принадлежали аптекам Абидоса и Константинополя (Алексеевко 1997: 122-124, №№ 1-2, таб. 1, 1-2; 2004б: 265-267, №№ 1-3, рис. 1-5).

Весьма интересен моливдовул комита фемы Опсикий, патрикия Артавазда (Алексеевко 1999в: 65-82; 2004б: 268, рис. 6), сподвижника императора-иконоборца Льва III Исавра (717-743). Датировка печати в пределах рубежа первого и второго десятилетий VIII в. адресуется нас к известным событиям после восстания херсонитов в 711 г. против Юстиниана II и провозглашения иконоборческого движения в Византии с приходом к власти Льва III. Появление здесь корреспонденции Артавазда, на наш взгляд, не только имеет большое значение для изучения истории ранневизантийского Херсона, но и лишним раз подтверждает правильность выбранной позиции современных исследователей, определяющих Херсон в период «темных веков» как важный, политически и экономически дееспособный центр, а не как захолустный провинциальный городишко, пригодный лишь для ссылки неугодных императору лиц. В известной мере данный тезис подтверждают и остальные печати этого периода.

К VIII в. относится уникальная печать буллотира Иерона (Алексеевко 1997: 124, 126, № 3, рис. 1, 3; 2004б: 268, рис. 7), в чьи обязанности входило от имени епарха Константинополя опечатывать товары, подлежащие таможенному контролю при их транзите через Босфорский пролив.

Два моливдовула первой половины IX столетия в свое время принадлежали «комитам проливов», главных морских таможен Византии - Иерона и Абидоса (Алексеевко 1997: 124, 127-128,

№№ 4-5, рис. 1, 4-5; 2004б: 268, рис. 8-9). Как известно, именно эти два порта осуществляли непосредственный контроль за прохождением грузов из Черного моря в Средиземное и обратно. Еще одна печать, принадлежавшая коммерциарию Абидоса Константину (рубеж X-XI вв.), показывает, что связи Херсона с этим центром сохраняются на протяжении, по крайней мере, пяти столетий (Алексеевко 1997: 124, 128-129, № 6, рис. 1, 6; 2004б: 273, рис. 17).

К числу печатей, вызывающих несомненный интерес, принадлежат и моливдовулы диойкитов Митилены (IX в.) и Амастриды (конец IX - начало X в.) (Алексеевко 2004б: 269-270, № 4, рис. 10-11; 2000а: 99, № 1). Чиновники этой должности впервые встречаются в Херсоне. Они принадлежат к ведомству логофета геникона и относятся к фискальному управлению империи (Лихачев 1991: 200; Dölger 1927: 70 и sq.; Oikonomidès 1972: 313; Svoronos 1959: 56 (note 1)). Их печати в известной мере расширяют географию экономических контактов города.

В то время как печать амастридского спафария Никиты является дополнительным подтверждением существования тесных контактов между Херсоном и Южным Причерноморьем, известных и по письменным источникам, и по археологическому материалу, второй моливдовул представляет нового городского партнера - Митилену (Лесбос), ранее неизвестного по памятникам сфрагистики. Как известно, в IX в. остров Лесбос имел свою отдельную фискальную службу и собственных диойкитов (Nesbitt, Oikonomides 1994: 141), контролировавших не только район северо-восточного Средиземноморья, но и, надо полагать, Причерноморье. В свою очередь, диойкит Амастриды, по всей видимости, осуществлял контроль над определенной областью Южного Причерноморья, куда входили прибрежные земли собственно Пафлагонии и, видимо, соседствующей с ней фемы Вукелариев. А, как известно, Пафлагония являлась одним из поставщиков продовольствия в Херсон (Константин Багрянородный 1991: 274-275). Не исключено, что благодаря поставкам продовольствия из Пафлагонии, Вукелариев, Армениаков и, возможно, северо-восточного Средиземноморья, а также взиманию в связи с этим соответствующих налогов и пошлин мы обязаны появлению в Херсоне корреспонденции этих «финансовых инспекторов».

Примечательна также печать Льва, епискепиты Иерона (Алексеевко 2004б: 270-271, № 5, рис. 12), относящаяся к X в. Как и диойкиты, эта должность впервые встретилась на печатях, об-

наруженных в Херсоне. Епискепиты входили в состав секрета логофета Дрома и являлись уполномоченными управления епископий или областей, из которых органы государственного аппарата получали различные доходы (Oikonomidès 1972: 311-312). Данная находка, как нам представляется, наряду с представленными в нашем комплексе печатями протонотария Манган и Херсона (Алексеевко 1998а: 221-227) является еще одним косвенным свидетельством определенных отношений херсонской области к императорскому домену.

Еще два экземпляра конца X - первой половины XI в. также принадлежат к налогово-финансовой категории городских адресантов. Это уже ставшие хорошо известными печати Иоанна, хартулярия и генимата Хрисополиса (Birch 1898: № 17589; Панченко 1908: 129, № 368; Соколова 1992: 196, 203, рис. 10; Sokolova 1993: 111; Алексеевко 1997: 124, 129, № 7, рис. 1, 7; Шандровская 1997: 92), налогового чиновника, осуществлявшего контроль над поступлением сельскохозяйственной продукции в столицу империи на переправе через Босфорский пролив (Алексеевко 2000а: 99, 101; 2004б: 273-274, рис. 18-19). Примечательным, на наш взгляд, является то, что из девяти известных нам сегодня печатей этого чиновника пять найдены непосредственно в Херсоне (две из них - в составе нашего комплекса). Очевидно, юрисдикция генимата Хрисополиса распространялась не только на столичный район империи, но и на далекую Таврику.

Несколько печатей знакомят нас с главами балканских фем: стратигами Эллады - протоспафарием Базилеосом (Алексеевко 1997: 124, 129-130, № 8, рис. 1, 8; 2004б: 271, рис. 13) и Иоанном Протевоном (Алексеевко 2004б: 272-273, № 7, рис. 16), стратигами Фессалоник - патрикием Михаилом (Алексеевко 2004б: 272 № 6, рис. 15) и протоспафарием еpi tou Chrysotriklinou Иоанном (Алексеевко 1997: 124, 130, № 9, рис. 1, 9; 2004б: 271, рис. 14). Все печати этой группы датируются X веком.

Весьма любопытен среди них моливдовул Иоанна Протевона, известного не только по письменным источникам в связи с восстанием славян в феме Пелопоннес (Константин Багрянородный 1991: 221, 245), но и по печатям Херсона, где он также исполнял должность стратига (Alexeenko, Romančuk, Sokolova 1995: 142, nr. 3; Алексеевко 1998б: 710, 722-724, рис. 5. 9, 24-27). Исходя из анализа его известных печатей, перед нами предстает определенная служебная карьера византийского провинциального администратора, волей

судеб исполнявшего обязанности главы фемы в нескольких регионах империи: сначала в Пелопоннесе, затем – Элладе и, видимо, на закате своей карьеры – в Херсоне.

Несомненный интерес представляет и печать Льва, турмарха Готии (вторая половина X в.), отражающая особенности структуры византийской администрации в горном Крыму (Alekséenko 1996: 271-275; Алексеевко 1998в: 230-235). Заметим, что еще один экземпляр той же пары матриц недавно удалось обнаружить в фондах Керченского заповедника (Алексеевко, 2006: 564-570).

В третью группу объединены печати представителей местных органов власти. Их более 150 экземпляров. В перечне должностных лиц присутствуют не только известные ранее кыры (Алексеевко 2005а: 212-220), архонты (Алексеевко 2002: 455-500), протевоны (Алексеевко 2001б: 154-162; Alekséenko 2002: 79-86), стратиги (Алексеевко 1998б: 701-743), ек просорои (Алексеевко 2004в: 4-54; 2005д: 7-11) и коммеркиарии (Алексеевко 2005б: 1592-1626), но и новые должности, такие как экдик (Алексеевко 2005в: 67-75), патер полиса (Алексеевко 2005г: 58-63) и протонотарий (Алексеевко 1998а: 221-227). Значительно возросшее число печатей местных чиновников позволяет во многом по новому представить структуру городской администрации Херсона и ее взаимодействие с центральными властями.

Существенно расширился список херсонских архонтов, стратигов и коммеркиариев. Для некоторых из них представляется возможным проследить служебную карьеру и продвижение по иерархической лестнице византийской придворной знати.

Благодаря новым печатям пополнилась Табель о рангах херсонских нобилей. Стали известны новые ранги: императорский стратор – для архонтов, императорский протоспафарий и протоспафарий-хрисотриклит – для протевонов, патрикий – для стратигов, кубукулярий – для коммеркиариев.

Увеличилась и группа печатей с родовыми именами. Нельзя не оценить значение печатей известного по письменным источникам второй половины X в. патрикия Михаила Херсонита (Алексеевко 2000б: 257-260, №№ 2-4). Его моливдовулы, а также Игнатия и Михаила Цул (Алексеевко 1995: 81-87) вместе с хорошо известными печатями херсонского стратига Георгия Цулы (Алексеевко 1998б: 728-731) – несомненное свидетельство того, что ведущие посты в городском управлении Херсона во второй половине X – начале XI в. занимают представители местных знатных семейств.

Благодаря новым печатям стали доступны и ранее неизвестные имена служителей херсонской церковной кафедры, не засвидетельствованные в Нотичиях константинопольского епископата: епископа VIII в. Захарии (Алексеевко 1996: 161, № 10) и безымянного архиерея эпохи иконоборчества (Алексеевко 2004г: 4-7), архиепископов X в. Луки и Стефана (Alexeenko, Romančuk, Sokolova 1995: 146-147, nr. 10; Алексеевко 1999/2000: 102, рис. 7).

Еще одну группу в составе комплекса составляют печати, несущие в монограммах или надписях лишь должности или звания своих владельцев. Это, как правило, печати военных, представителей церкви, чиновников различных ведомств или же буллы личного характера VIII-IX вв. Все они в известной мере расширяют число местных корреспондентов. Однако отсутствие каких-либо данных о принадлежности владельцев этих печатей к чиновничьему аппарату Херсона или какого-либо иного центра заставляет нас ограничиться лишь их простым перечислением. Здесь можно назвать моливдовулы ипатов (3), спафариев (28), комита (1), друнгария (1), хартуляриев (2), нотариев (3) и прочих функционеров. В то же время в комплексе присутствует и небольшое количество более ранних печатей VI-VII вв., принадлежавших епископам (3), коммеркиариям (4), апоэпархам (2), асикиритами (2). К сожалению, некоторая часть печатей несет минимум информации и представляет нам лишь имена своих владельцев, что мало чем помогает в решении поставленной перед нами задачи (Таблица 1).

Подводя итоги выше сказанному, вернемся к главной проблеме нашего исследования. Попытаемся ответить на вопрос: является ли рассмотренный комплекс печатей остатками некогда существовавшего архива документов?

Приведем основные выводы, к которым мы пришли, исходя из комплексного анализа рассмотренного материала.

Хронологический диапазон печатей комплекса охватывает период с VI по XIII столетие (Диаграмма 1). Большинство же печатей (более 300 экз. - около 81%) составляет компактную группу и относится к IX – X вв. (Диаграмма 2).

Географически корреспонденты Херсона, кроме Константинополя, в основном представлены центрами, располагавшимися в непосредственной близости от Византийской столицы: Хрисополис, Иерон, Амастрида, Абидос, Митилена. Провинциальная фемная администрация, кроме представителей местных органов власти и церкви (Херсона, Боспора, Сугдеи и Готии), также в

основном представлена печатями южнопричерноморского, малоазийского и балканского регионов (Фессалоники, Эллада, Опсикий Пафлагония, Армениаки, Вукеларии). Печати двух последних пока еще не изданы.

Ассортимент херсонских печатей, принадлежащих к самым различным категориям обширного чиновничьего аппарата Византийской империи, наличие императорских и церковных булл, значительного количества моливдовулов местных чиновников и печатей личного характера (причем нередко моливдовулы представлены несколькими идентичными экземплярами) – все это указывает на то, что херсонская находка несомненно является частью городского архива документов, собиравшегося на протяжении нескольких столетий. В пользу этой версии (а не таможенного архива), очевидно, свидетельствует и доминирующее количество булл представителей местного аппарата власти. Впрочем, не исключено, что архив мог носить смешанный характер и вместе могли храниться и судовая документация, и торгово-таможенные документы, и деловая административная переписка городских властей Херсона. Качественный состав нашей находки никак тому не противоречит. Дополнительным подтверждением нашей точки зрения являются и находки, хотя и не столь многочисленных, как в Преславском архиве (Йорданов 1993: табл. 1-4, 1-67, 72-143), заготовок для оттисков печатей (Рис. 1). Причем, если в Преславе последние представлены компактной группой практически единого образца, отличаясь только размером, то в нашем случае мы имеем массу разнообразных типов заготовок. Присутствие среди находок различных, достаточно многочисленных предметов из свинца (пряжки, крестики, амулеты и т.п.) приводит нас к мысли о существовании небольшой мастерской, не только обеспечивавшей нужды чиновников в расходных материалах, но и производившей различную металлическую мелочь для населения города (Рис. 2).

В пользу атрибуции рассматриваемого комплекса как остатков архива свидетельствуют и обстоятельства самой находки моливдовулов. Печати происходят из северо-восточной прибрежной полосы херсонесского городища, которая представлена крутым обрывистым берегом высотой 10-12 м. Другими словами, моливдовулы, обнаруженные в Херсоне практически у подножья мыса, контролирующего с запада вход в бухту, вне всякого сомнения, не имеют отношения к какой-либо деятельности в акватории порта, как это ошибочно полагает В.И. Булгакова (2004: 39). Это место крайне неудобно для стоянки судов, которые практически постоянно подвергались бы опасным

северо-западным ветрам, способным выбросить корабль на скалы. Площадь обнаружения находок в Херсоне весьма незначительна и не превышает 100-150 м². На донной поверхности присутствуют крупные обломки прибрежной скалы, порой даже возвышающиеся над поверхностью моря, под которыми прослеживаются остатки культурного слоя, откуда собственно и происходят как печати, так и другой археологический материал (монеты, изделия из металла, керамика и т. п.) средневекового времени. Вполне вероятно, что часть берега то ли от естественного подмыва береговой полосы, то ли от землетрясения обрушилась в воду, прихватив с собой остатки построек со всем их содержимым. Культурный слой, содержащий печати, при обвале был придавлен крупными обломками материковой породы к донной скале, изобилующей многочисленными трещинами. К счастью, это обстоятельство существенно помешало «растаскиванию» материала по дну, его «окатыванию» в прибойной полосе и, соответственно, способствовало его лучшей сохранности. Напомним, что в отличие от судакских печатей, где атрибуции поддаются лишь около 20%, в Херсоне тот же показатель достигает 70-80%.

Таким образом, приведенный выше анализ находки херсонского комплекса византийских печатей, на наш взгляд, не оставляет сомнений, что перед нами остатки именно архива документов, отражающих взаимоотношения средневекового Херсона с окружающим миром, а не некий случайный подбор сфрагистического материала, связанный с деятельностью соответствующих корабельных или портовых служб, выброшенный за ненадобностью на дно бухты, как это полагают Булгаковы В.В. и В.И. (Булгаков, Булгакова 2006: 42-48; Bulgakova 2006: 112-113). Думается, нет необходимости развивать и тезис о самом материале, из которого изготавливались печати. Импортируемый в Таврику свинец, востребованный, кроме чиновничьих нужд, еще и в ювелирном, и ремесленном производстве, скорее всего, использовался повторно или даже троекратно, а не шел просто на выброс. В этом нет никакой логики.

Надеемся, что новые находки и продолжение исследования печатей херсонского архива позволят не только дополнить уже полученную интереснейшую информацию по истории византийского Херсона, но и открыть еще немало важных сведений и по административной структуре, и по взаимоотношениям местных властей с центральной администрацией, и по развитию экономических связей этого самого северного форпоста на краю греческой ойкумены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеевко Н.А. 1995 Новые находки моливдовулов рода Цулы из Херсонеса. *Древности 1995*. (Харьков): 81-87.
- Алексеевко Н.А. 1996 Новые находки печатей представителей городского управления Херсона. *МАИЭТ*. (Симферополь). 5: 155-170.
- Алексеевко Н.А. 1997 Моливдовулы адресантов Херсона VII-IX вв. *Древности 1996*. (Харьков): 122-133.
- Алексеевко Н.А. 1998а К вопросу о существовании службы нотариев в Херсоне. *АДСВ*. (Екатеринбург). 29: 221-227.
- Алексеевко Н.А. 1998б Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики. *МАИЭТ*. (Симферополь). 6: 701-743.
- Алексеевко Н.А. 1998в Готия в структуре византийской административной системы в Таврике во второй половине X века. *ХСб*. (Севастополь). 9: 230-236.
- Алексеевко Н.А. 1999а Провинциальный Херсон в сфере интересов византийского двора по данным императорских моливдовулов. *Древности 1997-1998*. (Харьков): 145-160.
- Алексеевко Н.А. 1999б Печать киевского митрополита Кирилла из Херсонеса. *РА*. (Москва) 1: 186-190.
- Алексеевко Н.А. 1999в Моливдовул комита Опсикия начала VIII в. из Херсонеса. *АДСВ*. (Екатеринбург). 30: 65-82.
- Алексеевко Н.А. 1999/2000 Печати церковных иерархов из Херсона. *Notos*. (Kraków). 28/29: 95-104.
- Алексеевко Н.А. 2000а Херсон и города Малой Азии по данным сфрагистики (К вопросу о поставках продовольствия в Херсон в IX-XI вв.). *АДСВ*. (Екатеринбург). 31: 98-104.
- Алексеевко Н.А. 2000б Херсонская родовая знать X-XI вв. в памятниках сфрагистики. *МАИЭТ*. (Симферополь). 7: 256-266.
- Алексеевко Н.А. 2001а Печати боспорских церковных иерархов из Херсона. *Проблемы религий стран черноморско-средиземноморского региона*. (Севастополь): 131-138.
- Алексеевко Н.А. 2001б Протевоны Херсона в системе городских структур власти X в. *АДСВ*. (Екатеринбург). 32: 154-162.
- Алексеевко Н.А. 2002 Архонтия и архонты Херсона в VIII-IX вв. *МАИЭТ*. (Симферополь). 9: 455-500.
- Алексеевко Н.А. 2003 Печати главных логофетов из Херсонского архива. *АДСВ*. (Екатеринбург). 34: 174-205.
- Алексеевко Н.А. 2004а Булла патриарха Николая Мистика из Херсона. *Древности 2004*. (Харьков): 260-264.
- Алексеевко Н.А. 2004б Печати чиновников балкано-малоазийского региона из херсонского архива. *AVM*. (Варна). II: 265-275.
- Алексеевко Н.А. 2004в Должность *ек просороу* Херсона в структуре византийской администрации Таврики. *Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной научной конференции*. (Киев-Судак). 2: 4-5.
- Алексеевко Н.А. 2004г Печать херсонского епископа эпохи иконоборчества. *Культурные памятники в мировой культуре: археологический, исторический и философский аспекты*. (Севастополь): 4-7.
- Алексеевко Н.А. 2005а Херсон на хазарско-византийском пограничье в начале IX в.: печати Киров. *Боспорские исследования*. (Симферополь-Керчь). 9: 212-220.
- Алексеевко Н.А. 2005б Таможня и коммерции Херсона VII-X вв. В: Сорочан С.Б. *Византийский Херсон I-II*. (Харьков): 1592-1626.
- Алексеевко Н.А. 2005в Эдикт (*defensor civitatis*) и его роль в управленческом аппарате Херсона IX в. *АДСВ*. (Екатеринбург). 36: 67-75.
- Алексеевко Н.А. 2005г Патер полиса Херсона и его роль в имперской администрации в Таврике. *Древности 2005 г.* (Харьков): 58-63.
- Алексеевко Н.А. 2005д Должность *ек просороу* Херсона в структуре византийской администрации Таврики. *Сугдейский сборник*. (Киев-Судак). 2: 7-11.
- Алексеевко Н.А. 2006 Византийская администрация на Боспоре во второй половине X века (по данным памятников сфрагистики). *МАИЭТ*. (Симферополь). 12: 564-570.
- Анохин В.А. 1977 Монетное дело Херсонеса. (Киев).
- Булгакова В.И. 2004 Подводные сфрагистические находки в Судак: к характеристике типа объекта. *Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной научной конференции*. (Киев-Судак). II: 35-39.
- Булгаков В.В., Булгакова В.И. 2006 Подводные скопления печатей в Судак и Херсонесе: историографический феномен. *Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы III Судакской международной научной конференции*. (Киев-Судак). II: 42-48.
- Йорданов И. 1993 Печатите от стратегията в Преслав. (София).
- Колесникова Л.Г. 1978 Храм в портовом районе Херсонеса. *ВВ*. (Москва). 39: 160-173.
- Константин Багрянородный. 1991 Об управлении империей. (Москва).
- Латышев В.В. 1899 Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1895-1898 гг. *МАР*. (Санкт-Петербург). 23.

- Лихачев Н.П. 1991 Моливдовулы греческого Востока. *Научное наследство*. (Москва). 19.
- Панченко Б.А. 1908 Каталог моливдовулов. (София).
- Соколова И.В. 1983 Монеты и печати византийского Херсона. (Ленинград).
- Соколова И.В. 1992 Византийские печати из Херсонеса. *АДСВ*. (Барнаул). 26: 191-203.
- Храпунов Н.И. 2000 Администрация εὐαγγελίς οἴκοι в Херсоне. *МАИЭТ*. (Симферополь). 7: 357-361.
- Шандровская В.С. 1997 О нескольких находках византийских печатей в Крыму. *Тезисы докладов Международной конференции «Византия и Крым»*. (Симферополь): 92-93.
- ***
- Alexeenko N., Romančuk A., Sokolova I. 1995 Die neuen Funde an Bleisiegeln aus Cherson. *SBS*. (Washington). 4: 139-151.
- Alexeenko N.A. 1996 Уникальная находка группы византийских печатей из Херсона. *Byzantium, Identity, Image, Influence. XIX International Congress of Byzantine Studies, University of Copenhagen, 18-24 August 1996. Abstracts of Communications*. (Copenhagen): 8414.
- Alekséenko N. 1996 Un turmarque de Gothie sur un sceau inédit de Cherson. *REB*. (Paris). 54: 271-275.
- Alekseenko N. 2001 Les seaux des archives de Cherson, témoins des relations de Cherson et de l'Empire. *XXe Congrès International des Études Byzantines. Collège de France-Sorbonne, 19-25 août 2001. Pré-actes. II. Tables rondes*. (Paris): 57.
- Alekséenko N. 2002 Les sceaux des proteuôntés de Kherson du Xe siècle. *SBS*. (Washington). 7: 79-86.
- Alekseenko N. 2003 Les relations entre Cherson et l'Empire, d'après le témoignage des sceaux des archives de Cherson. *SBS*. (München-Leipzig). 8: 75-83.
- Birch W.G. 1898 Catalogue of Seals in the Department of Manuscripts in the British Museum. (London). Vol. 5.
- Bulgakova V. 2006 Sigillographic complexes in Byzantine ports: maritime archaeological research in Sudak and the phenomenon of seals accumulations. *Proceedings of the XXth International Congress of Byzantine Studies, 21-26 August, 2006. Abstracts Communication*. (London) III: 112-113.
- Dölger F. 1927 Beiträge zur Geschichte der Byzantinischen Finanzerwaltung, besonder des 10. Und 11. Jahrhunderts. (rep. - Darmstadt, 1960).
- Nasturel P. 1956 Рецензия на: Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio / Ed. Gy. Moravcsik, R.H.J. Jenkins, Budapest, 1949. *Dacia*. (Bucarest). 1: 373.
- Nesbitt J., Oikonomidès N. 1994 Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. South of the Balkans, the Islands, South of Asia Minor. (Washington). 2.
- Oikonomidès N. 1972 Les listes préséance Byzantines des IXe et Xe siècle. (Paris).
- Sokolova I. V. 1993 Les sceaux Byzantins de Cherson. *SBS*. (Washington). 3: 99-111.
- Svoronos N. 1959 Recherches sur le cadastre byzantin et la fiscalité aux XIe-XIIe siècles. *BCH* (Athènes-Paris). 83: 51-60.
- Zacos G., Vegliery A. 1972 Byzantine Lead Seals. (Berne).

SUMMARY

N.A. Alekseenko

«CHERSON'S ARCHIVE OF THE SEALS»: MYTH OR REALITY?

Nowadays the number of Cherson's seals has already exceeded 500 examples; the chronological compass extends the period from the 6th to the 13th A.D. The majority of the seals (about 81 %) covers the 9th-10th A.D.

The general group of the town correspondents can be divided into several main groups, including various categories of the clerks of the wide bureaucratic machine of the Byzantine Empire. The first one includes the delegates of the central state machine: empires, imperial administration and church; the second group consists of the seals of the clerks of the provincial administration and the local tax-financial services; the third group includes the seals of the delegates of the local organs of power (more than 150 examples); the

last group in the corpus includes the seals, carrying in the monograms or signatures only ranks of their owners. As a rule these seals are the seals of the military and church representatives, the clerks of various departments or the bullae of a private character of the 8th-9th A.D.

Geographically Cherson's correspondents except Constantinople are mostly represented by centers situated near the Byzantine capital: Chrysopolis, Hieron, Amastris, Abidos, Metylene. Provincial themes administration except the representatives of the local organs of power and church (Cherson, Bosporos, Sougdeja and Gothia) are also represented mostly by the seals of the South Black Sea, Asia Minor and Balkans region (Thessalonika, Hellades, Opsikion,

Paphlagonia Armeniakoi, Boukellarioi).

The assortment of the Cherson's seals which are included in various categories of the wide burocratic machine of the Byzantine Empire, the existence of imperial and church seals, considerable nuber of the seals of the local clerks and the seals of a private character, all this indicates that the seals found in Cherson are undoubtly the remains of the town's archival documents which were collected over several centuries.

In favour of this theory (not the custom's archives), obviously, attests the greatest number of

the seals of the local power machine representatives. The archives could be of a mixed character. The court documents, the sales-custom documents and business administrative letters of Cherson's town power could be kept together.

Additional acknowledgment of our point are numerous findings of the preparation for impressives of the seals.

Translated by O. Sanina

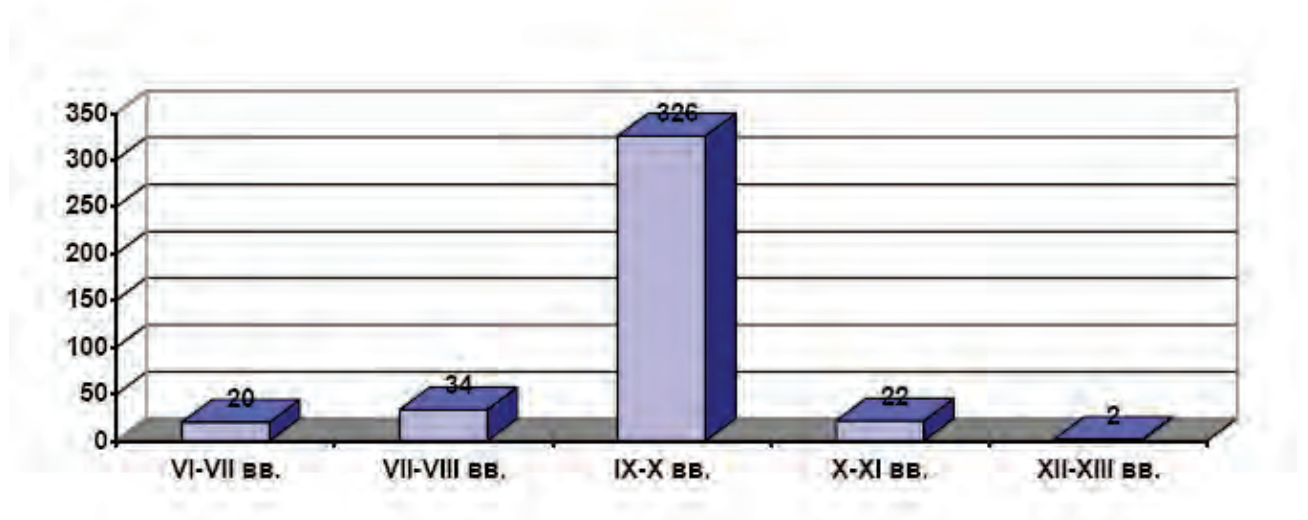

Диаграмма 1. Количественный состав комплекса херсонских печатей

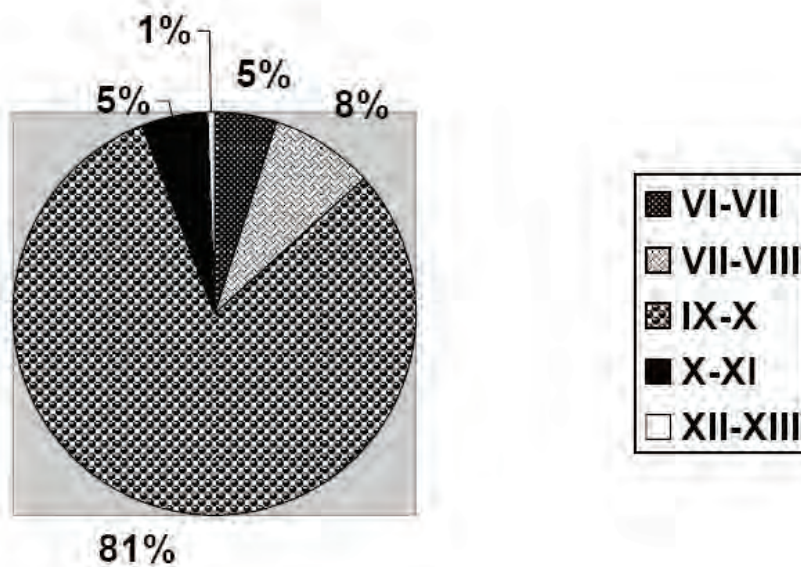

Диаграмма 2. Хронологическое соотношение печатей в комплексе херсонских печатей

Рис. 1. Типы заготовок для оттисков печатей в комплексе печатей херсонского архива

Рис. 2. Предметы из свинца (пряжки, крестики, амулеты и т.п.) из сопутствующего материала в комплексе печатей херсонского архива

**СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ
качественного состава Херсонского архива печатей**

Должность	VI	VII	VII-VIII	VIII	VIII-IX	IX	X	X-XI	XI	XII	XIII	всего
Император		2				1						3
Магистр							1					1
Эпарх							1					1
Стратиг						1	3	1	1			6
Комит		1		1		1	1					4
Турмарх							1					1
Друнгарий				1								1
Главный логофет						19	23					42
Буллотир				1								1
Хартулярий			1	1								2
Нотарий					2	1						2
Протонотарий												1
диатарий							1					1
Коммерк. Апот.		2										2
Ген. Коммерк.		3										3
Коммеркиарий							1					1
Генимат+хартул.								2				2
Диойкит						1	1					2
Орфанотроф			1									1
Патриарх							1					1
Архиепископ							1					1
Епископ		3										3
Клирик							1					1
Идик?						1						1
архонт						1						1
Асикрит			1	1								2
Имп. кандид.						3						3
Имп. стратор						1						1
Имп. спафарий			1	2	16	11	2		1			33
Им. спафарокан					2	3	3					8
Спаф-хрисот.								2				2
апоэпарх			2									2
патрикий				1			2					3
Им. вестиар									1			1
Селентиарий						2						2
Имп. агроном							1					1
экзитирит									1			1
ипат			2	1	2							5
Имя+ранг			2	2			1					5
Имя	1	3	7	2		1	1					15
Неопределен					1	8	17	1	4	1	1	33
Дв.отгиск						2	3					5
Неясные	1	1	1	2	3	15	26		1			50
ХЕРСОН:												
Стратиг						7	24		7			38
Коммеркиарий						8	15					23
Кир				1		2						3
Архонт						68						68
Патер полис							1					1
Экдик						3						3
Протевон							5					5
Епископ				1								1
Архиепископ							2			1		3
Протонотарий							2					2